

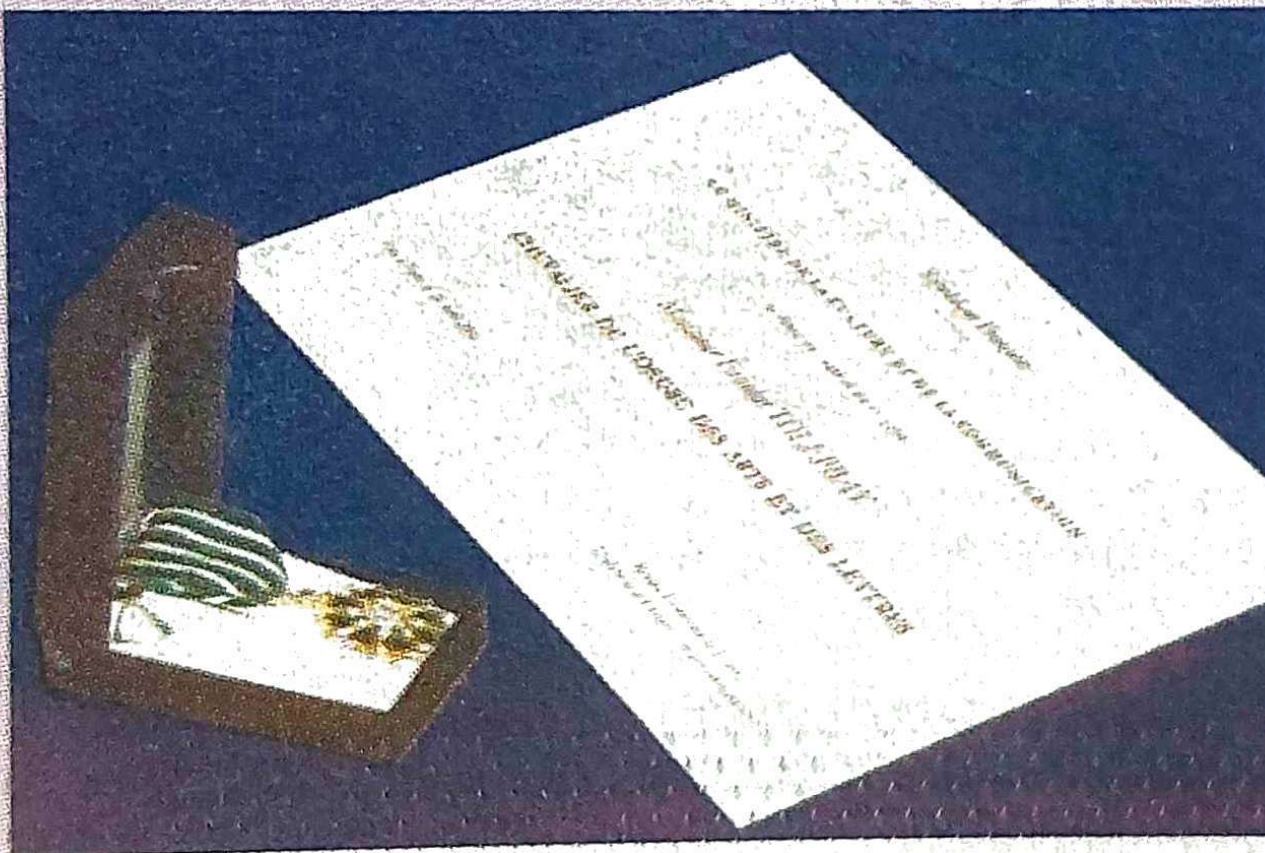
В далеком 1980 году он, в ту пору двадцатипятилетний казахский живописец, был официально признан лучшим среди советских художников в возрасте до 36 лет. Хотя и в бывшем СССР, и в суверенном Казахстане среди коллег-художников, искусствоведов и в чиновничьих кругах, считающих себя компетентными в искусстве, спорили и спорят о смысле и значимости его творчества, которое не вмещается (в чем согласны, кажется, все) в русло общепринятых канонов и традиций. "Уже давно я понял: ложь доходчивее правды", - говорит Ерболат Толепбай.

Ныне он заслуженный деятель искусств Республики Казахстан, лауреат Государственной премии РК, действительный член трех академий художеств - Кыргызской, Чешской и Российской, которая наградила его редким и ласкающим восточное сердце званием "Достойнейший".

Ерболат Толепбай стал первым из отечественных художников, кто получил право провести свою персональную выставку в Третьяковской галерее. И единственным, чьи картины равноценно демонстрирова-

Его приветствовал Париж

лись с работами Сальвадора Дали на общей выставке их произведений в Париже, посвященной 100-летию экстравагантного испанского маэстро.

Не перечислить всех стран, где было представлено творчество Ерболата Толепбая, а также государственные музеи и частные собрания, обладающие его работами. Назовем, к примеру, коллекции Нурсултана и Сары Назарбаевых, Михаила Горбачева, Бориса Ельцина и Владимира Путина, Билла Клинтона и Маргарет Тэтчер...

(Окончание на 4-5-й стр.)

Его полотно становилось

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Ерболат, за 30 лет своей творческой деятельности вы были удостоены ряда почетных званий и престижных премий как у себя на Родине, так и в зарубежных странах...

— Но кавалером ордена, хочу подчеркнуть это особо, я стал во Франции. Орден Кавалера искусств и литературы, которым я был награжден, присуждают сейчас Французской Республики на основании постановления министерства культуры этой страны. Его удостоиваются не политики, не бизнесмены, не финансисты, а одни только светила муз. И я очень горжусь этой наградой волею Франции — это "Медаль искусств". Стоит сказать, что данный орден имеют только два художника — президент Французской академии искусств и я. Наверное, потому что известность даже самых крупных мастеров изобразительного искусства не идет ни в какое сравнение с мировой славой звезды кино, телеэкрана, эстрады или цирка. Орден Кавалера искусств и литературы был вручен мне недавно в зале знаменитого Луврского музея, где выставлены мои картины, — кстати, во Франции это было уже в четвертый раз за два последних года.

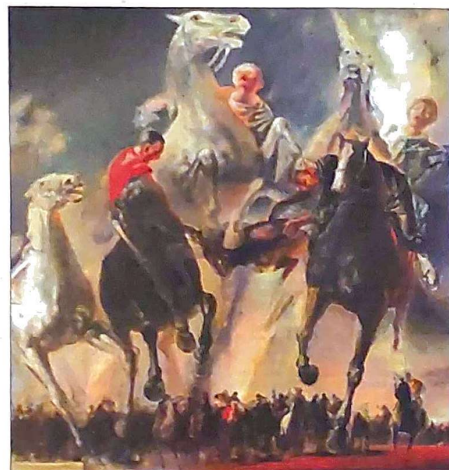
— Позвольте узнать, кому вы обязаны выдвинутости на этот орден?

— Исключительно правительство Франции. Оно чрезвычайно внимательно и односторонне отслеживает мировой и национальный художественный процесс. Осуществлено анализировать все, что может послужить развитию французского искусства, архитектуры, литературы и т.д.

— О, это было важно. Я считаю, что в жизни, по большому счету, вообще не бывает победителя. У всякого человека, даже самого, казалось бы, величайшего и светлого, всегда есть тень. Любая сторона. Любая имеет тень. Добро и зло, зло и добро, свет и тень, их противостояние — корень настоящего искусства.

— Да, это противостояние — корень настоящего искусства. Может быть, вы обратили внимание, что в том же зале еще и еще одна моя работа — "Конфликт симфоний", созданная в 1989 году. Это тоже своего рода "Коплар", только в абстракционистском стиле.

— В том же зале Кастельского музея экспонировалась другая картина на этот сюжет — "Коплар" кисти народного художника СССР Каналии Тельжановой. Она написана, как мне представляется, в "богатырский" стилистический великих русских живописцев Васнецова и Сурикова.

"Коплар"

— Да, это противостояние — корень настоящего искусства. Может быть, вы обратили внимание, что в том же зале еще и еще одна моя работа — "Конфликт симфоний", созданная в 1989 году. Это тоже своего рода "Коплар", только в абстракционистском стиле.

— Да, это противостояние — корень настоящего искусства. Может быть, вы обратили внимание, что в том же зале еще и еще одна моя работа — "Конфликт симфоний", созданная в 1989 году. Это тоже своего рода "Коплар", только в абстракционистском стиле.

— Да, это противостояние — корень настоящего искусства. Может быть, вы обратили внимание, что в том же зале еще и еще одна моя работа — "Конфликт симфоний", созданная в 1989 году. Это тоже своего рода "Коплар", только в абстракционистском стиле.

— Да, это противостояние — корень настоящего искусства. Может быть, вы обратили внимание, что в том же зале еще и еще одна моя работа — "Конфликт симфоний", созданная в 1989 году. Это тоже своего рода "Коплар", только в абстракционистском стиле.

— Да, это противостояние — корень настоящего искусства. Может быть, вы обратили внимание, что в том же зале еще и еще одна моя работа — "Конфликт симфоний", созданная в 1989 году. Это тоже своего рода "Коплар", только в абстракционистском стиле.

— Да, это противостояние — корень настоящего искусства. Может быть, вы обратили внимание, что в том же зале еще и еще одна моя работа — "Конфликт симфоний", созданная в 1989 году. Это тоже своего рода "Коплар", только в абстракционистском стиле.

— Ерболат, почему многие ваши работы последнего времени выдержаны в определенном цветовом гамме: розовато-оранжевой?

— Это палитра конкретного моего состояния. Авторская палитра не может меняться скачкообразно, скажем, через день-другой. Моя цветовая гамма, или, скажу так, цветовая "таблетка" всегда соответствует моему эмоциональному состоянию конкретного момента. Вспомните, у Пабло Пикассо был голубой период в творчестве, розовый период... Вряд ли я сам смог бы сказать: моя розовая "таблетка" — хорошо или плохо? Это цвет победы или поражения?

— Как менялся с годами ваш взгляд на мир?

— Можно сказать, почти не менялся. Я с юных лет вижу жизнь глазами взрослого человека. Иногда от этого страшно, но иначе взаимодействовать с миром не могу. Есть писатели, которые одним своим произведением способны определить и передать драму своего времени. Есть политики, которые каким-то личным действием ставят негласную отмену на челе истории или образе народа. Есть и художники, которые могут повлиять на понимание современниками своей эпохи и мира. Таковы, по моему, Веласкес, Эль Греко, Рембрандт, Писсаро, Дали, Шагал... Я называю эти гении моими постоянными собеседниками.

— Мне кажется, вам должен быть близок и Василий Кандинский...

— Да, он тоже входит в круг моих спутников. У меня 30-летний творческий опыт, а сразу вижу, какую задачу ставил перед собой тот или иной художник при создании своей работы и сумел ли он эту задачу решить. Многие мастера всю жизнь следуют в творчестве изначально избранному пути — остаются верными определенному стилю, манере, приемам. И не отходя от их числа. Такая верность может свидетельствовать или об определенных рамках творческого диалога, или о стремлении эксплуатировать то однажды найденное, что когда-то сыграло успех. Такие художники могут быть весьма удачными и состоятельными, но вряд ли они будут богаты в плане разносторонней реализации собственного жизненного и творческого потенциала.

— Если сопоставить упомянутые ваши полотна с работами последних лет, то вряд ли не сделав вывод, что Ерболат Теленбай — это два разных художника. В творчестве второго из них ощущается отказ от манеры, характерной для первого мастера.

— Мне представляется убедительной поэтическая трактовка антропоморфных фигур на ваших новейших полотнах, принадлежащих Любови Шашковой: это "Космический веретена, ввинченные в бесконечное пространство". Это "не люди, а как бы их энергетические поля, обозначенные условными цветовыми пятнами".

— Однако такие формы художественной фиксации вашего внутреннего состояния мне, например, кажутся затруднительными для восприятия. Кроме, может быть, таких, "в частности", образцов, как "Мать" (1984), "Granddaughter" ("Внука", 2004 г.), "Accordance Player" ("Акордеонист", 2003 г.) или "Flute" ("Флейта", 2005 г.). И то я прощаю, прежде всего, уважаям предметности отдельных деталей.

— По моему, человек смотрит на мир не менее чем в четырех аспектах: в чистых красках. Это как минимум. Однако есть отдельные зрители, которые воспринимают мои холсты с единственной целью: увидеть, видимо, доступную им. И потому не улавливают полного смысла ваших, всей ее сути. И в результате некоторые из них считают мои произведения (принимая, пожалуй, вашим выражением и "первого" и "второго" Теленбай) оторванными от земной природы, от привычной окружающей действительности. Я же всегда рассматриваю на холсте свои полотна достаточно подготовленными людьми. И считаю, что никто из зрителей, ни мой коллега-художник, ни

Париж

чиновник от искусства — не вправе выносить "смертный приговор" какому-либо произведению только потому, что оно даноному "суду" непонятно или не нравится. История полна случаев, когда непринятые при жизни художники спустя годы, порой уже посмертно, объявлялись выдающимися (или высочайшими), говоря современным языком — мастерами.

— Ерболат, почему многие ваши работы последнего времени выдержаны в определенном цветовом гамме: розовато-оранжевой?

— Это палитра конкретного моего состояния. Авторская палитра не может меняться скачкообразно, скажем, через день-другой. Моя цветовая гамма, или, скажу так, цветовая "таблетка" всегда соответствует моему эмоциональному состоянию конкретного момента. Вспомните, у Пабло Пикассо был голубой период в творчестве, розовый период... Вряд ли я сам смог бы сказать: моя розовая "таблетка" — хорошо или плохо? Это цвет победы или поражения?

— Как менялся с годами ваш взгляд на мир?

— Можно сказать, почти не менялся. Я с юных лет вижу жизнь глазами взрослого человека. Иногда от этого страшно, но иначе взаимодействовать с миром не могу. Есть писатели, которые одним своим произведением способны определить и передать драму своего времени. Есть политики, которые каким-то личным действием ставят негласную отмену на челе истории или образе народа. Есть и художники, которые могут повлиять на понимание современниками своей эпохи и мира. Таковы, по моему, Веласкес, Эль Греко, Рембрандт, Писсаро, Дали, Шагал... Я называю эти гении моими постоянными собеседниками.

— Мне кажется, вам должен быть близок и Василий Кандинский...

— Да, он тоже входит в круг моих спутников. У меня 30-летний творческий опыт, а сразу вижу, какую задачу ставил перед собой тот или иной художник при создании своей работы и сумел ли он эту задачу решить. Многие мастера всю жизнь следуют в творчестве изначально избранному пути — остаются верными определенному стилю, манере, приемам. И не отходя от их числа. Такая верность может свидетельствовать или об определенных рамках творческого диалога, или о стремлении эксплуатировать то однажды найденное, что когда-то сыграло успех. Такие художники могут быть весьма удачными и состоятельными, но вряд ли они будут богаты в плане разносторонней реализации собственного жизненного и творческого потенциала.

— Если сопоставить упомянутые ваши полотна с работами последних лет, то вряд ли не сделав вывод, что Ерболат Теленбай — это два разных художника. В творчестве второго из них ощущается отказ от манеры, характерной для первого мастера.

— Мне представляется убедительной поэтическая трактовка антропоморфных фигур на ваших новейших полотнах, принадлежащих Любови Шашковой: это "Космический веретена, ввинченные в бесконечное пространство". Это "не люди, а как бы их энергетические поля, обозначенные условными цветовыми пятнами".

— Однако такие формы художественной фиксации вашего внутреннего состояния мне, например, кажутся затруднительными для восприятия. Кроме, может быть, таких, "в частности", образцов, как "Мать" (1984), "Granddaughter" ("Внука", 2004 г.), "Accordance Player" ("Акордеонист", 2003 г.) или "Flute" ("Флейта", 2005 г.). И то я прощаю, прежде всего, уважаям предметности отдельных деталей.

— По моему, человек смотрит на мир не менее чем в четырех аспектах: в чистых красках. Это как минимум. Однако есть отдельные зрители, которые воспринимают мои холсты с единственной целью: увидеть, видимо, доступную им. И потому не улавливают полного смысла ваших, всей ее сути. И в результате некоторые из них считают мои произведения (принимая, пожалуй, вашим выражением и "первого" и "второго" Теленбай) оторванными от земной природы, от привычной окружающей действительности. Я же всегда рассматриваю на холсте свои полотна достаточно подготовленными людьми. И считаю, что никто из зрителей, ни мой коллега-художник, ни

"Внука"

эмоциональные состояния определенных колоритов.

— Значит, вы ни с чем не ассоциируете цветовую гамму?

— Ни с чем. Например, зеленым цветом я могу быть такую трагическую выразительность, что вы бы заплакали.

— Но могли бы вы определить, какого цвета, скажем, восторг?

— Постороню, я против такого рода смысловых параллелей. Знаете, к какому моему главному выводу я пришел после долгого размышления? Этот вывод содержится в моей книге "Ана-жар-ан" ("Мать-земля"), вышедшей в свет в 1999 году, где я попытался самостоятельно проанализировать собственное творчество. Так вот, вывод такой: цвет — это свет высших истин.

— Это мысль сложившегося человека. А какой цвет был у вас под названием "детство"? Цвет неба? Цветы? Или солнца?

— Когда мне было года три, у меня оказалось несколько цветных карандашей. Наверное, это были химические карандаши: поспонившись их, и красится бумага. Я очень любил розовый карандаш. Такого цвета, как тот, я больше, мне кажется, не видел. Нарисую, помню, контур ребенка и размакну его розовым цветом. Может быть, чисто интуитивно, уже тогда понимал, что такое интуитивно — символ настоящего, природного, высшего счастья.

— Представим себе, что истекло третье тысячелетие. Как вы считаете, Ерболат Теленбай в ту пору по своим работам будет узнаваем? По "Коплару" конца XX века или по композициям начала XXI?

— Я не очень-то уверен, что в четвертом тысячелетии эти мои картины будут пользоваться вниманием зрителя. Художники или даже историк искусства, пожалуй, что и не создадут работ, соответствующих столь высокой ставке. Перешагнув полвековой рубеж, я только-только обрел должную профессиональную форму. Только-только определил для себя критерии разрыва между искусством и не искусством. Только-только почувствовал язык, запах и колорит подлинного искусства.

— Могу сказать, что я прощаю плодотворный период собственного становления, постиг до некоторой степени секретов мастеров былых эпох и сейчас чувствую себя на замке разном пороге полного самораскрытия перед собой и миром. На пороге, за которым простирется исомый путь моего собственного истинного искусства. Но стою я не с пустыми руками. У меня есть благодарные ученики и чужие зрители не только в родном Казахстане, но и в зарубежных странах. У меня есть ученики, которые не только слышат, но и делают. Потому что, как говорил древний, жизнь коротка, а время бесценно.

— У вас состоялось свыше 40 экспозиций в более чем 35 странах. Но в Казахстане же вы уже 12 лет не выставлялись. Почему?